

1914
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 48-й.

27-го Н О Я Б Р Я.

№ 48-й.

ЖИТОМИРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ день памяти Святителя Христова Николая.

(6 декабря).

Православные люди! Святое имя „Николай“, которое носилъ Угодникъ Божій,—греческое и по переводу на русскій языкъ означаетъ „побѣдитель людей“.

Это имя, „побѣдителя людей“, какъ нельзя болѣе подходило къ Святителю Божію, который въ своей жизни явился великимъ покорителемъ душъ человѣческихъ.

Чѣмъ-же покорялъ Угодникъ Божій души и сердца людей?

Прежде всего своею глубокою вѣрой въ Господа Бога, Иисуса Христа. Въ то время жилъ на землѣ одинъ великій лжеучитель, по имени Аріѳ. Онъ училъ, будто Иисусъ Христосъ не Богъ, а простой человѣкъ, и не хотѣлъ воздавать Ему божескаго поклоненія. И находились люди, которые слушали нечестиваго Аріѳа и слѣдовали его ложному ученію. Изъ-за этого между людьми происходили раздѣленія и споры.

Святитель Божій, Николай не могъ выносить такого униженія отъ еретиковъ Святѣйшаго Сына Божія, его душа и сердце горѣли искреннею вѣрою и любовью ко Христу, и вотъ онъ возсталъ противъ Аріѳа, обличилъ его нечестивое заблужденіе и многихъ людей убѣдилъ отказаться отъ него.

За это Святая Церковь прославляетъ Святителя Николая и называетъ его „правилкомъ вѣры“. Это значитъ, что Угодникъ Божій не только вѣровалъ въ Бога самъ, но и другихъ училъ правильно вѣровать, былъ правилкомъ вѣры для людей.

Будучи пламенно вѣрующимъ, Угодникъ Божій Николай былъ также весьма кроткимъ и смиреннымъ человѣкомъ. Онъ всегда старался удалиться отъ похвалы и прославленія и потому, когда творилъ людямъ добро, то дѣлалъ это втайнѣ, дабы никто не видѣлъ его помощи. Такъ однажды онъ узналъ, что одинъ человѣкъ, имѣющій трехъ дочерей, впалъ въ бѣдность и, дабы достать денегъ, хочетъ заставить своихъ дочерей пойти на худую, нехорошую жизнь. Что-же дѣлаетъ Угодникъ Божій? Онъ ночью подходит къ дому того человѣка и кладетъ ему на окно мѣшечекъ съ деньгами и такъ онъ поступаетъ три раза.

Этимъ своимъ поступкомъ, братія, Святитель Божій научаетъ и всѣхъ насъ, какъ нужно творить милостыню и какъ помогать людямъ.

Должно поступать по ученію Господа нашего, Иисуса Христа, Который такъ говорилъ людямъ: „Смотрите не творите милостыни вашей предъ

людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго.... У тебя, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая“. (Мѳ. 6, 1—3).

Согласно съ Божіимъ ученіемъ и поступалъ Святитель Божій Николай, подавая людямъ живой примѣръ кротости и смиренія. За это Святая Церковь, называя Святителя Николая правилкомъ вѣры, именуетъ его также „образомъ кротости“.

Вмѣстѣ съ примѣромъ истиннаго христіанскаго смиренія Угодникъ Божій Николай подавалъ людямъ и образъ доброй жизни, проводимой въ подвигахъ и воздержаніи. Онъ не имѣлъ богатства, не любилъ радостей плотской жизни, не искалъ земного утѣшенія въ славѣ и почестяхъ, но жилъ въ нищетѣ и трудахъ.

Этимъ Святитель Божій наглядно показывалъ людямъ, что христіане должны заботиться не о земной жизни, тлѣнной и скоропреходящей, а о жизни вѣчной и блаженной на небесахъ. Тамъ у Престола Господня наша будущая жизнь, тамъ наше счастье, тамъ наша духовная радость; все же земное пройдетъ, какъ сонъ и памяти отъ него не останется. Поэтому, живя на землѣ, христіанамъ слѣдуетъ стараться не о томъ, какъ бы доставить себѣ больше земной радости, а— чтобы трудами, подвигами и воздержаніемъ приготовить себѣ блаженное жилище на небѣ. Такъ именно и поступалъ Угодникъ Божій Николай, и за то Святая Церковь именуетъ его также „учителемъ воздержанія“.

Православные люди! Своею глубокою вѣрою, своею кротостью и смиреніемъ, своею доброю воздержною жизнью Святитель Николай покорялъ сердца и души современныхъ ему христіанъ: да будутъ-же покорены его святому примѣру и наши сердца, и наши души! Зная жизнь и дѣла Великаго Угодника Божія, зная его труды и подвиги, будемъ, братія, слѣдовать и подражать имъ! А для сего твердо и крѣпко будемъ хранить нашу вѣру православную, какъ хранилъ ее Святитель Божій Николай, будемъ стараться подражать его христіанскому смиренію и слѣдовать по стопамъ его праведной жизни! И тогда не на словахъ, а на дѣлѣ покажемъ мы Святому Угоднику Божію, что слѣдуемъ его правилу вѣры, образу кротости и примѣру воздержанія, да сподобитъ вмѣстѣ съ нимъ Милосердый Господь и насъ за смиреніе получить „высокая“ и за нищету „богатая“ Аминь!

ВОЛЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 сентября 1914 года за № 9973, по сообщенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о возложеніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 21 іюня 1914 года новымъ Положеніемъ о предохранительномъ оспопрививаніи на духовенство обязанности доставлять въ учрежденія, завѣдывающія дѣломъ оспопрививанія, списки родившихся и умершихъ дѣтей. **Приказали:** За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ Министра Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Золотаревъ, сообщая о томъ, что 21-го іюня сего года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено новое Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи, взамѣнъ ст. ст. 761—853 нынѣ дѣйствующаго Устава Врачебнаго (Св. Зак., Т. XIII, изд. 1905 г.), и что, согласно ст. 15 означеннаго Положенія, „духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій и тѣ лица, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе книгъ о родившихся и умершихъ, должны составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей и доставлять эти списки въ учрежденія, завѣдывающія дѣломъ оспопрививанія, два раза въ годъ—къ 1-му января и 1 іюля“, просить, отношеніемъ отъ 26 августа сего года за № 1149, сдѣлать зависящія по настоящему дѣлу распоряженія о соблюденіи упомянутаго требованія закона со стороны православнаго духовенства. Къ сему Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Золотаревъ присовокупилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи пункта IX закона 21 іюня 1914 года, призналъ возможнымъ нынѣ же ввести въ дѣйствіе новое Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи въ губерніяхъ (областяхъ и градоначальствахъ), упоминаемыхъ въ

особо приложенномъ спискѣ *). Объ изложенномъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, прилагая вышеупомянутый списокъ губерній и градоначальствъ, въ коихъ въ настоящее время вводится новое Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярными указами епархіальнымъ Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ въ настоящее время вводится въ дѣйствіе новое Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству о неукоснительномъ составленіи вышеозначенныхъ списковъ и о доставленіи таковыхъ въ учрежденія, завѣдывающія дѣломъ оспопрививанія, два раза въ годъ—къ 1 января и 1 іюля. Октября 25 дня 1914 года, № 22.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію къ исполненію; указъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

9 ноября, священникъ с. Лишни, Кременецкаго уѣзда, Константинъ **Новоселецкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Погорѣльцы, того же уѣзда.

12 ноября, псаломщики с. Гальчинець, Староконстантиновскаго уѣзда, діаконъ Гурій **Довбенко** и с. Юськовець, Острожскаго уѣзда, Емелянъ **Скоморовскій**, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

12 ноября, псаломщикъ с. Девошина, Овручскаго уѣзда, Прокопій **Авдѣевъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Горбаковъ, Острожскаго уѣзда.

*) Въ означенномъ спискѣ въ числѣ губерній значится и Волынская губ.

12 ноября, учитель церковно-приходской школы с. Девوشي́на, Овручскаго уѣзда, Северіанъ **Шуштапанъ**, согласно прошенію, назначенъ и. д. псаломщика въ с. Девошинъ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Дорогиничахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Рачинъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 946 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ратчинъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1586 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Шмыркахъ, Староконстантиновскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 1240 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. Коднъ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 3755 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бодакахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1443 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Красно, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 1047 душъ; помѣщеніе есть.

О смерти священника.

12 сентября сего года умеръ священникъ с. Бабичъ, Владимірволинскаго уѣзда, Евгений Черкашинъ на 37 году жизни, отъ сердечныхъ припадковъ. Въ семействѣ у него остались: жена Домникія Евфиміевна 35 л., и дѣти: Александръ 15 лѣтъ, обучающійся въ I классъ Волинской духовной семинаріи, Василій 14 л.—въ Маціевскомъ духовномъ училищѣ, Ларисса 12 л.—въ Житомирскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, Серафимъ 10 л., Евгений 9 л. и Галина 7 лѣтъ. Имущества покойный послѣ себя не оставилъ никакого; взносы на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Дорогіе Завѣты славянофиловъ *) о священномъ призваніи Россіи.

„Былое въ сердцѣ воскреси (русскій человекъ)

И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни вступи“.

А. Хомяковъ.

Бываютъ въ жизни человека дни и часы, которые падаютъ на насъ точно удары молота, въ которые переживаемъ мы больше, чѣмъ въ цѣлые годы. Стоимъ мы тогда въ недоумѣніи предъ страшными вопросами жизни, не найдемъ, кажется, рѣшенія—отвѣта; думы и мысли наши точно затуманились, исчезли.

Такіе моменты бываютъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ и царствъ. Такое время переживаетъ и нынѣ наше отечество—свидѣтель и участникъ міровой борьбы... Видимо открывається новый кругъ, въ который зоветъ насъ Провидѣніе, раскрывається новый поворотъ жизни, вырабатывается подвигомъ, страданіями, войной новый путь.

„Былое воскресить и духа жизни вопросить“ необходимо, и въ немъ найти для себя примѣръ и поученіе, разгадку и разъясненіе переживаемыхъ тревожныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и знаменательныхъ, событий.

Исторія—учительница народовъ. Главнѣйшій потокъ всемірной исторіи въ сумракъ временъ начался двумя источниками на берегахъ древняго Нила. Одинъ—божественный, небесный: черезъ Иерусалимъ, Цареградъ достигъ въ невозмущенной чистотѣ Кіева и Москвы, другой—земной, человѣческой, въ свою очередь дробящійся на два главныя русла: культуры и политики, протекая мимо Аѳинъ, Александріи и Рима, направился въ страны Европы, временно изсякая, то опять обогащаясь новыми все болѣе обильными водами („Россія и Европа“ Н. Данилевскаго). Первый источникъ—это міръ греко-славяно-русскій, второй—латино-германскій, извѣстный болѣе подъ именемъ западно-европейскаго. Каждый изъ этихъ источниковъ (міровъ) наложилъ свою печать, далъ свою физиономію, свое міросозерцаніе, свой бытъ тѣмъ народамъ, которые питались его соками. Отъ зараженнаго источника течетъ зараженный потокъ. Каково дерево, таковы и плоды его... Было время (послѣ того, какъ Петръ Великій прорубилъ окно въ Европу), западно-европейскій потокъ чуть было не затопилъ славяно-русскаго источника, и во всякомъ случаѣ своими мутными волнами—своимъ антирелигіознымъ вліяніемъ загрязнилъ

его, внесъ несродные элементы въ жизнь русскаго народа, особенно въ жизнь высшаго сословія или такъ называемой интеллигенціи, выбилъ его изъ колеи родной, самобытной, исторической, небесной, божественной. Долго-долго русскіе интеллигенты смотрѣли на европейцевъ, какъ на своихъ учителей, все отъ нихъ перенимали, во всемъ слѣпо старались имъ подражать.

Война 1812 года дала первый сильный урокъ русскимъ, заставила взглянуть прямо въ глаза европейцамъ, близко ознакомиться съ ними, оцѣнить по достоинству ихъ инославную культуру, и съ той поры загорѣлся Востокъ зарею новой, вспыхнула зарница великой эпохи освобожденія русской мысли и русскаго чувства (пока въ лицѣ лучшихъ, избранныхъ людей) отъ того иноземнаго плѣна, въ которомъ они долгое время находились.

Русская жизнь впервые сознательно задумалась сама надъ собою. И стала на Руси зарождаться идея особой культуры, отличающейся по типу отъ западно-европейской—культуры во свѣтъ православія—жизненной стихіи славянства. Явились свѣтлые знаменосцы этой культуры, ревнивые труженики зари просвѣщенія, люди истинно-русскіе, соединявшіе съ обширнымъ образованіемъ и научными познаніями независимость убѣжденій, любовь къ своему народу, вѣру въ его великую будущность и пониманіе чистоты и правды тѣхъ православно-христіанскихъ началъ, кои составляютъ сущность русскаго государственнаго и народнаго организма. Въ народѣ—въ вѣрѣ народной черпали они для себя жизненную силу,—изъ стихіи народной—вдохновеніе и воодушевленіе, по народной жизни изучали основы и устои истинно-русской жизни, русской культуры. Такии передовыми борцами русской культуры, проповѣдниками просвѣщенія въ свѣтъ православія являются у насъ славянофилы. Они именно и указали на православіе, какъ на особое культурное начало, заложенное въ основу нашей исторіи, нашего быта, они настаивали на необходимости охранять Россію отъ антиправославныхъ вліяній и сами всѣми силами боролись съ этими вліяніями. Они раскрывали и обнаруживали ту ложь, которую внесли въ христіанское ученіе инославныя исповѣданія,—выдвинули историческую живучесть русскаго народа, въ дѣлахъ и примѣрахъ лучшихъ русскихъ людей представили живую исторію русскаго народнаго самосознанія, неуклонно проводили и твердо отстаивали основные принципы русской исторической жизни—православіе, самодержавіе и народность, съ мужествомъ выступили на защиту славянскаго знамени, Кирилло-Меѳодіевскихъ преданій и завѣтовъ нашихъ славныхъ первоучителей, горячихъ и вдохновенныхъ проповѣдниковъ славянской идеи, ревниво оберегали русско-славянскіе народные интересы въ особенности тамъ, гдѣ они были обуреваемы

прибоемъ волнъ иноземнаго враждебнаго вліянія, всецѣло стояли за греко-славянское (иначе православно-славянское) культурное начало и крѣпко боролись противъ завоевательныхъ притязаній латинства и германизма (вторгшагося чрезъ Польшу) и вообще противъ латино-германскихъ началъ западно европейской жизни. Они вѣрили и чувствовали, что подъ знаменемъ Москвы, какъ представительницы всея Руси, могутъ стать въ братскомъ союзѣ и Великая, и Малая, и Бѣлая, и Червонная, и Черная Русь и Литва, и одинъ изъ убѣжденнѣйшихъ славянофиловъ (А. С. Хомяковъ), прозрѣвая это высокое призваніе и назначеніе Россіи, восторженно зывалъ къ ней:

...»И всѣ народы,
Обнявъ любовію своей,
Скажи имъ таинство свободы
Сіянье вѣры имъ пролей!»

Свѣтъ правды Христовой, тотъ святой огонь православія, который нѣкоторое время хранился у насъ подъ спудомъ, славянофилы поставили на свѣщницѣ. Они серьезно принялись за изученіе своей родины, углубились въ свою родную исторію, освѣтили яркимъ свѣтомъ наше прошлое, былое. И въ преданіяхъ народа, и въ лѣтописяхъ—хартіяхъ, въ ихъ истлѣвшихъ листахъ они стали искать того, что можно полюбить въ нашемъ прошломъ, что можно и должно хранить, какъ святыню, во что можно повѣрить. Одухотворенные ими въ поэтическихъ и историческихъ произведеніяхъ точно живые проходятъ предъ нами смиренные иноки, подвижники, монахи-лѣтописцы, создатели нашего просвѣщенія—эти свято-русскіе великіе дѣятели не только церкви, но и русской исторіи; наши князья съ ихъ усобицами, съ борьбою, съ ихъ любовію къ народу, съ ихъ незримыми духовными подвигами; проходятъ свѣтлую полосою и собиратели и устроители земли русской—великіе князья, цари и великіе святители; *проходитъ и нашъ народъ* терпѣливый, кроткій, смиренный, который несъ всѣ тягости, „непосильные и несносные труды“, по выраженію самого Петра Великаго, но оставался при старомъ складѣ быта, жилъ старинною жизнію, посредствомъ великой силы смиренія властвовалъ надъ всѣмъ и надъ самимъ собою въ самыя тяжелыя годы своего историческаго пути—подвига, всегда духовно бодрый и въ лишеніяхъ своихъ и въ бѣдности своей матеріальной, лишь безконечною силою духа устоявшій, сохранившій неразвращенною свою душу христіанскую и во время татарщины, и въ смутное время, и во время злосчастной уніи, и во время водополицы иноземной; для него былъ одинъ источникъ свѣта—церковь, привязанъ онъ былъ къ храму, къ монастырю, и во всемъ мракѣ жизни тотъ и другой были для него свѣтлою точкой. Въ храмѣ учился народъ, учился въ бесѣдѣ съ своимъ духовнымъ отцомъ, учился прислушиваясь къ раз-

сказамъ странниковъ и богомольцевъ, учился тому, что „единое на потребу“, учился какъ ему жить и какъ умирать, притекаль къ гробамъ подвижниковъ земли русской съ вѣрою и умиле-ніемъ, плакаль, молился на этихъ гробахъ, просиль благословенія на жизненный подвигъ, искаль утѣшенія и въ личномъ своемъ горѣ и во времена народныхъ бѣдствій, онъ то—этотъ „смиренный подвигоположникъ“ народъ, по воззрѣнію славянофиловъ, и есть истинный хранитель религіи и преданія, въ его сердцѣ всегда теплилось, какъ неугасаемая лампадка, религіозное чувство, благодаря вѣковымъ воздѣйствіямъ церкви православной, благодаря великимъ свѣтильникамъ, подвижникамъ и учителямъ, и къ нему—къ его жизни должно прикинуть образованное общество и проникнуться его православно-христіанскими началами. На фонѣ этой исторической картины ослѣпительно ярко выдѣляется мощная фигура гиганта-царя Петра (который, по выраженію Пушкина, одинъ цѣлая всемірная исторія), который своею личностью свидѣтельствуетъ о величіи, силѣ и красотѣ нашего прошлаго. Сталь онъ между нами и древнею Русью, заслониль собою свѣтъ преданія, мерцавшій изъ глубины вѣковъ, указаль намъ на иной свѣтъ, заставиль поклониться Европѣ и показаль намъ путь, по которому самъ прошелъ не какъ робкій ученикъ, не какъ варваръ, а какъ исполинъ могущественный и свободный, властною рукою бравшій на этомъ пути все, что было нужно, по которому и другіе пошли за нимъ, но пошли не царскимъ путемъ, а извилистыми тропинками, пошли за блуждающими обманчивыми огоньками—блестками европейскаго прогресса.

Это *славянофильское направленіе*, это національное пробужденіе, поворотъ къ роднымъ русскимъ началамъ отразилось на всемъ и прежде всего въ нашей литературѣ. Вся она въ лучшихъ своихъ представителяхъ преклонилась предъ правдою народною, признала идеалы народные за дѣйствительно прекрасные. Чувемъ мы *первоначально* эту народную правду въ бодрыхъ звукахъ Пушкинской поэзіи. Питала она *потомъ* постоянно живую струю нашей русской литературы...

А. С. Пушкинъ—глубокій знатокъ народной жизни, его думъ, выразитель его задушевныхъ стремленій *первый*, подъ живымъ дуновеніемъ преемственнаго преданія, которое жило въ русскомъ народѣ отъ дней древнихъ, изучиль и позналь красоту, *внутреннюю красоту души русскаго народа*, какой никогда не знала Европа.

Изъ самой глубины древней Руси глянулъ на насъ смиренно-молитвенный образъ лѣтописца Пимена и озариль своимъ кроткимъ свѣтомъ цѣлую полосу нашей исторіи. Этотъ свѣтъ—свѣтъ небесный, не сливающійся ни съ какимъ другимъ, свѣтъ вѣчный. Озаренная этимъ свѣтомъ прошлая жизнь становится ясною, привлекатель-

ною. И въ *хроникѣ семейства Гриневыхъ* онъ даль намъ почувствовать, что вѣковѣчныя преданія старины жили и живутъ въ глубинѣ жизни, въ народной массѣ,—даль понять, что всѣ дѣйствующія лица этой хроники—люди древней Руси, озаренной кроткимъ, вѣчнымъ, немеркнувшимъ свѣтомъ лампы Пимена, не смотря на ихъ напудренные парики и французскія шпаги.

Народный поэтъ всецѣло откликнулся на религіозное чувство народа. Въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Пушкина нашла живой отголосокъ несравненная молитва святаго Ефрема Сирина „Господи Владыко живота моего“... молитва, которой народъ нашъ внимаетъ со слезами умиленія въ дни Святой Четырнадцатницы.

Принялся онъ въ концѣ жизни и за *изученіе Четы-Миней Димитрія Ростовскаго*, на которыхъ также воспитывался нашъ народъ, отъ которыхъ въ зависимости стоитъ его міровоззрѣніе, которыя помогли ему усвоить святое ученіе Евангелія, принялся за изученіе съ цѣлью заимствовать отсюда содержаніе для своихъ произведеній, но смерть прервала это благое настроеніе нашего незабвеннаго поэта. Тѣмъ не менѣе онъ оставиль великій завѣтъ художникамъ слова: „всѣ преданія и рассказы, сохранившіеся о лучшихъ людяхъ христіанскаго міра или иначе „Житія Святыхъ“, согласно его завѣту, должны служить неисчерпаемымъ источникомъ вдохновенія.

Ярко освѣтилъ народную жизнь, любовь народа къ храму Божію, къ молитвѣ церковной, къ молитвѣ, которая даетъ крылья и нашей молитвѣ—людей образованныхъ, когда мы попадемъ въ убогую деревенскую церковь, освѣтилъ значеніе православія и церкви православной и Н. В. Гоголь. „Церковь наша, говоритъ онъ, есть жизнь; съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго человѣка“... Божественная Литургія, по Гоголю, это вѣчное повтореніе великаго подвига любви, для насъ совершившагося. Дѣйствіе Божественной Литургіи надъ душою велико. И если только молившійся благоговѣнно и прилежно слѣдитъ за всякимъ дѣйствіемъ, душа пріобрѣтаетъ высокое настроеніе; заповѣди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя легко. Для всякаго, кто только хочетъ идти впередъ и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посѣщеніе Божественной Литургіи и внимательное слушаніе: *она нечувствительно строитъ и созидаетъ человѣка*. И если общество еще не совсѣмъ распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримою ненавистью между собою, то современная причина тому есть Божественная Литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату.

Въ глубь русской жизни проникъ и И. С. Тургеневъ—этотъ художникъ русскаго слова.

Жизнь эта своимъ тихимъ дыханіемъ, слышимымъ для чуткаго уха, сообщила Тургеневу то настроеніе, плодомъ котораго явилось его „Дворянское гнѣздо“; жизнь эта влила въ его душу и то возвышенное настроеніе, подъ дѣйствіемъ котораго вылилась религіозно-поэтическая картина описанія сельскаго кладбища и молитва стариковъ Базаровыхъ на могилѣ ихъ сына.

...„Есть небольшое сельское кладбище въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи... Между могилами есть одна, до которой не касается человѣкъ, которую не топчетъ животное: однѣ птицы садятся на нее и поютъ на зарѣ. Желѣзная ограда ее окружаетъ, двѣ молодыя елки посажены по обоимъ ея концамъ: Евгеній Базаровъ похороненъ въ этой могилѣ. Къ ней изъ далекой деревушки часто приходятъ два уже дряхлыхъ старичка—мужъ съ женой. Поддерживая другъ друга идутъ они отяжелѣвшею походкою, приближаются къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣна и долго и горько плачутъ, и долго и внимательно смотрятъ на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ, помѣняются короткимъ словомъ, пыль смахнутъ съ камня, да вѣтку елки поправятъ и снова молятся и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ... Неужели ихъ молитва, ихъ слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нѣтъ! Какое-бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце не скрылось въ могилѣ, цвѣты, растущіе на ней, безмятежно глядятъ на насъ своими невинными глазами: не объ этомъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они, о томъ великомъ спокойствіи равнодушной природы, они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи, о жизни безконечной“. Тургеневъ первый придалъ народу благородный обликъ, надѣливъ его трогательными чертами—храбростью и самоотверженіемъ; перо его сильно подточило цѣпи крѣпостного права.

Съ благоговѣніемъ преклонился предъ душою народною, предъ вѣрованіями народа, его идеалами и Э. М. Достоевскій, произведенія котораго являются какъ бы прекрасною иллюстраціей къ Евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ (по глубоко-вѣрному замѣчанію архіепископа Одесскаго Никанора). *Съ душою русскаго народа*, замѣчаетъ Достоевскій, срослись идеалы Евангельскаго ученія и наградили его навѣки простодушіемъ и широкимъ всеоткрытымъ умомъ и все это въ самомъ привлекательномъ гармоническомъ соединеніи.

Достоевскій растолковалъ Пушкина и поклонился его генію, *какъ народному, какъ провидцу истинной задачи Россіи, состоящей въ томъ, чтобы чрезъ единеніе общества съ народомъ воплотить христіанство въ жизнь*. Раскрыть это воплощеніе и взялся Достоевскій. Онъ фактически—детально показалъ жизненное значеніе христіанства и народничества, вывелъ ихъ изъ области науки, публицистики и

поэзіи въ повседневный бытъ; раскрылъ предъ нами нашу совѣсть, какъ на картинѣ, училъ прежде всякихъ теорій слушать голосъ своей совѣсти, освобождать себя отъ рабства страстямъ; не въ правовыхъ понятіяхъ, не въ политической экономіи, а прежде всего въ душѣ своей уничтожить разницу между мужикомъ и баринномъ и уразумѣть міровоззрѣніе Евангелія. „Смирись, гордый человѣкъ!“—звывалъ онъ вслухъ цѣлой Россіи на Пушкинскомъ юбилеѣ. „Смирись, праздничный человѣкъ!“ Не изъ внѣшняго порядка вещей, а изъ сердца твоего вырви эгоизмъ, развратъ и злобу и тогда приходи „поработать на родную ниву“. Это національное (славяно-русское) творчество создало многочисленные ряды даровитѣйшихъ представителей своей силы *на всѣхъ* поприщахъ русской государственной и народной жизнедѣятельности, *во всѣхъ* областяхъ, въ области богословія, философіи, исторической и художественной словесности*). Всѣ они являются носителями и провозвѣстниками идеаловъ насажденныхъ и возвращенныхъ въ нашей жизни христіанствомъ, въ религіозномъ воодушевленіи черпаютъ силу для своей дѣятельности. Чутко прислушивались всѣ они къ дыханію родной земли нашей и понимали ее; они знали, что русскую жизнь надо возрождать и улучшать на началахъ святого православія, что за этими началами и нашъ и заграничный русскій человѣкъ пойдетъ дружно и чрезъ нихъ найдетъ и святую добродѣтель и даже внѣшнія условія своего быта облагородитъ, обезопаситъ, обогатитъ. Усилія *первыхъ* знаменосцевъ русской народной идеи, русской культуры, этихъ великихъ и памятныхъ русскому сердцу людей, конечно, не могли сразу измѣнить принятаго интеллигентнымъ классомъ русскаго общества ложнаго направленія, но ихъ одушевленная дѣятельность не прошла все таки безслѣдно: она обличала заблужденія, возбуждала и усиливала народное самосознаніе. Сквозь толстую кору подражательнаго раболѣпства предъ чужой цивилизаціей впервые почувствовалось неудержимо *дыханіе русскаго генія*.

Къ негромкому голосу знаменитѣйшаго Московскаго іерарха (Филарета) внимательно прислушивается не одна православная церковь въ Россіи и за ея предѣлами, но и всѣ инославныя церкви христіанскаго міра, а за ними вѣнценосцы и выдающіеся представители государственной мудрости на обоихъ полушаріяхъ. Да и самъ онъ владѣлъ даромъ слышать жизненные голоса Рос-

*) Припомнимъ на выдержку: митрополиты Платонъ и Филаретъ (Московскіе), архіепископы Иннокентій (Херсонскій) и Макарій (Булгаковъ), профессора Голубинскій, Горскій, Кояловичъ, Будиловичъ, историки—Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, писатели-публицисты и поэты—Аксаковы, Хомяковъ, Самаринъ, Кирѣевскій, Вяземскій, Жуковскій, Пушкинъ, Гоголь, Тургеневъ, Тютчевъ, Майковъ, Достоевскій, Данилевскій, Катковъ, Леонтьевъ и др.

сіи и всего просвѣщеннаго міра; зорко слѣдилъ за сынами вѣка сего и мощнымъ словомъ съ высоты церковной кафедрѣ поощрялъ правду и обличалъ неправду; въ трудную минуту ободрилъ онъ вдохновеннымъ письмомъ и Пушкина. Изъ подъ нѣмецкой философіи блеснула вдругъ яркимъ лучемъ русская политическая мысль, вынесенная Хомяковымъ, Самаринимъ, Аксаковымъ и Катковымъ; изъ хаоса чуждыхъ звуковъ могучей волной полились славяно-русскіе звуки Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, Мусоргскаго, Балакирева, Бородина, Чайковскаго и др.; сквозь мрачную скорбь Байрона послышался русскій смѣхъ и русское горе Пушкина, Грибоѣдова, изъ-за Вальтеръ-Скотта вышелъ Гоголь. Это были проблески русской и вмѣстѣ славянской культуры, во главѣ которой Провидѣніемъ поставленъ русскій народъ,—это были первые лучи будущаго свѣта съ Востока. Еще на Западѣ цвѣла полнымъ цвѣтомъ своя старшая культура и горделиво смотрѣла она на первые чудные лепестки славянства, и все еще не хотѣла вѣрять въ ту великую міровую будущность, какая предстоить русскому духу, русскому слову, русской пѣснѣ, какую предвозвѣщали *славянофилы*, какъ политическіе мыслители, поэты, музыканты и художники.

Борьба закаляетъ людей. Война рождаетъ героевъ. Новая война—*Крымская*—способствуетъ укрѣпленію основъ *русской* жизни и осуществленію намѣченной ей славянофилами высокой задачи—миссіи: быть защитницей вѣры православной, не передавать ковчега завѣта, ей свѣше ввѣреннаго, въ нечистыя руки филистимлянъ. Для славы Божіей, для дѣла Божія Россія мужественно принимается за подвигъ чистой любви и великой жертвы. Среди всеобщей измѣны христіанству Помазанникъ Божій—Державный Защитникъ достоинства и величія Россіи, проникнутый и одушевленный однимъ чувствомъ долга и любви къ человечеству, становится на Божественной стражѣ, рѣшается на Севастопольскую брань, какъ ратоборець за честь и цѣлость Вѣры Православной, за святость Креста Христова, за освобожденіе отъ невыносимаго ига мусульманскаго единовѣрныхъ и единоплеменныхъ собратій своихъ,—за права и правду, за всемірный порядокъ и тишину народную и какъ нѣкій Архистратигъ выступаетъ мужественно со всѣми силами своими и возлагаетъ на себя и свое православное отечество крестъ Христовъ и несетъ его подобно Симону Кириинейскому.

Долго чисто и ярко горѣла Севастопольская жертва всеожженія, но *за православіе*, какъ вѣщаль въ свое время явленный нынѣ угодникъ Божій Серафимъ Саровскій, *Господь помиловалъ Россію*. Не казалась современникамъ война эта, по успѣхамъ оружія, по результатамъ внѣшнимъ и расчетамъ матеріальнымъ удачной для Россіи: „въ ней, какъ въ свиткѣ видѣнномъ нѣкогда проро-

комъ Іезекиилемъ, вписаны большею частью „рыданіе, жалость и горѣ“.

Но какъ показало будущее и какъ прозрѣвали славянофилы, Крымская война имѣла громадное политическое и особенно религиозно-нравственное значеніе для нашего отечества: она развернула предъ лицомъ всего человечества первую часть великаго свитка судебъ относительно борьбы за Востокъ Запада съ Сѣверомъ, положила основаніе для всѣхъ нынѣшнихъ событій, побудила и самый Западъ оказать свое состраданіе Востоку, явила неуклонное *царственное шествіе Россіи по пути Божественному*, и скипетръ всемірнаго могущества и вліянія продолжалъ оставаться (какъ и послѣ отечественной войны 1812 года) въ десницѣ Богомъ Вѣнчаннаго Самодержца Россійскаго.

Не замедлилъ сказаться самыми благими послѣдствіями подъятый во имя Божіе трудъ любви и подвигъ самоотверженія и во внутренней жизни Россіи. Кончилась кровавая борьба, принесена очистительная жертва, и пошла работа созидательная, работа самоусовершенствованія, обнаружилась побѣда добрая, безкровная, побѣда духа и сердца... Въ великій историческій моментъ всталъ во весь ростъ Русскій Православный Самодержавный Царь и, подъ наитіемъ того же славянскаго генія, осуществилъ великую историческую и вмѣстѣ религиозную идею: *свободу для десятковъ милліоновъ*. Русская натура нашла теперь почву, увидѣла свѣтъ. Славянскій геній вышелъ наружу.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—это единственное, небывалое во всемірной исторіи, мирное торжество христіанской любви, христіанскаго самоотверженія: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ!..“—такъ начинался этотъ Высочайшей важности знаменательный и замѣчательный актъ. Въ великомъ актѣ 19 февраля и Западъ увидѣлъ не простую административную мѣру русскаго правительства, но великое откровеніе. Этимъ актомъ рѣшенъ былъ необъятный историческій и культурный вопросъ, надъ которымъ бесплодно бился Западъ.

Міровой ходъ русской и славянской культуры послѣ 19 февраля сталъ замѣтно иной. Широки размахами стали заирать и русская мысль и русское творчество. Радостно встрепенулась новая свободная жизнь русскаго народа, его готовность и способность къ образованію, общающіе новые широкіе притоки разумной жизни въ обширное море великой Россіи.

Восторженно привѣтствовали эту новую давножданную жизнь славянофилы. Освобожденный народъ выступилъ на историческую арену, какъ активная дѣйствующая сила, какъ носитель и представитель идеи; обществу же нашему, зараженному тлетворнымъ иноземнымъ духомъ, онъ

показался какимъ-то таинственнымъ незнакомцемъ. Молитвеннымъ возгласомъ Царскаго Манифеста призывалось все *образованное общество* приступить къ трудному, великому безмѣрно-отвѣтственному подвигу—стать выразителемъ духа этого освобожденнаго народа, осмыслить его вѣрованія, его традиціи, его чувства. Подъ воздѣйствіемъ этого священнаго призыва отдѣльныя интеллигентныя личности попробовали было двинуться въ народъ, но двинулись не съ знаменіемъ вѣры и креста Господня, на которое указывали славянофилы, а съ знаменемъ науки, мало понятной народу, пошли съ духомъ и настроеніемъ, часто противнымъ Евангельскому ученію, которымъ пропитанъ нашъ народъ, которымъ живетъ и движется душа народная, и простой народъ не принялъ и не призналъ чуждыхъ ему по духу учителей.

Немало въ то время было еще на Руси дѣятелей, отрицающихъ свое національное, родное, а бросавшихся на все новенькое, что появлялось въ Европѣ; сильна была еще партія противниковъ национальной самобытности, которые никакъ не могли допустить возможности поставить русское въ параллель съ европейскимъ, не могли признать на русской почвѣ возможности политическаго творчества въ національномъ духѣ. Отрицатели эти доходили до такой крайности, что стыдились даже своей исторіи, своего родного быта и утратили вѣрное пониманіе своей страны, своего народа; въ литературѣ и въ искусствѣ держались они еще того грубаго западническаго реализма, того „культы безобразнаго“, который силится изгнать изъ искусства всякую красоту во имя яко-бы правды, который губить все великое, изящное, святое во имя демократическаго прогресса, гонить все идеальное во имя яко-бы братства и равенства. „Живописцы наши“, замѣчаютъ славянофилъ—писатель К. Н. Леонтьевъ, „выбираютъ изъ нашей русской жизни всегда что-либо пьяное, больное, дурнолицое, блѣдное и худое. Русскій художникъ боится изобразить красиваго священника, почтеннаго монаха (хотя они есть и художникъ ихъ видѣлъ), нѣтъ! ему какъ то легче, когда онъ изберетъ пьянаго попа, грубаго монаха—изувѣра; мальчики и дѣвочки должны быть все курносые, гадкіе, золотушные, баба забитая, чиновникъ—стрекулисть, генераль—болванъ и т. п. Это значить русскій типъ“.

Но вотъ вскрылась новая печать на книги судьбы предвѣчныхъ, прозвучали на весь міръ новые глаголы таинственныхъ громовъ, послано Россіи новое испытаніе, новый очистительный подвигъ—русско-турецкая война.

(Прод. въ слѣдующемъ №).

Протоіерей Константинъ Левитскій.

Тевтонскій авангардъ.

(О нашихъ штундистахъ).

Если когда, то именно въ настоящее время, время войны русскихъ съ проклятыми тевтонами, нашимъ сектантамъ штундистамъ слѣдовало-бы присмирѣть и попрятаться по своимъ норамъ.

Вѣдь ни для кого не секретъ, что наша штунда и духовно, и матеріально окормлялась отъ той самой Германіи, которая нынѣ воюетъ съ нами; и кто знаетъ, изъ-за какихъ побужденій субсидировали тевтоны нашу несчастную штунду?

Во всякомъ случаѣ, нынѣ даже для самихъ штундистовъ наиболее выгодна политика „молчанія“ о себѣ, такъ какъ ко всякому выступленію этихъ тевтонскихъ „чадь духовныхъ“ въ настоящее время всякій отнесется и съ подозрѣніемъ, и съ недоустріемъ.

Однако мы видимъ совершенно обратное. Мы видимъ, что штунда не только не прячетъ головы своей, но подымаетъ ее, требуя себѣ какихъ-то правъ и привиллегій.

Такъ, не особенно давно въ газетахъ сообщалось, что какой-то евангельскій союзъ, выражаясь оффиціально, а неоффиціально—просто сборище сектантскихъ главарей, осмѣлился подать заявленіе въ совѣтъ министровъ и въ этомъ заявленіи ходатайствовалъ о томъ, чтобы штундистскимъ проповѣдникамъ разрѣшено было свободно разъѣзжать по Россіи, якобы для назиданія своихъ братьевъ, а говоря откровенно, дабавимъ отъ себя, и для пропаганды ученія штундистовъ среди православныхъ.

При этомъ штундисты откровенно и рѣшительно заявляютъ, что въ случаѣ воспрещенія имъ послѣдняго, они все равно не могутъ подчиниться ему и готовы принять страданія.

Ну, не нахальство-ли! Въ самомъ дѣлѣ, чего добиваются сектанты? Они хотятъ, чтобы само начальство разрѣшило разнымъ подозрительнымъ нѣмчикамъ и ихъ наймитамъ не только свободно, но и съ начальственнымъ дозволеніемъ разъѣзжать по глухимъ селамъ и деревнямъ необъятной Россіи для наставленія якобы своихъ братьевъ въ Слово Божіе. А кто такіе—эти братья? Мы увѣрены, что таковыми въ данномъ случаѣ у сектантовъ подразумѣваются не только сектанты, но и православные;—да и самое ученіе, которое собираются возвѣщать своимъ братьямъ сектантскіе проповѣдники, кто знаетъ, не прошло-ли чрезъ цензуру тевтонскаго кайзера?

Но, можетъ быть, все сказанное относится только къ штундистамъ высшаго сорта, главалямъ, а на низахъ нѣтъ ничего подобнаго, и деревенская штунда дѣйствительно присмирѣла и сидитъ, поджавши, какъ говорится, хвостъ?

Не тутъ-то было.

Одинъ священникъ нашего приграничнаго прихода писалъ мнѣ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ во время стоянки въ его приходѣ войскъ, шедшихъ съ южной губерніи, одинъ запасный солдатъ штундистъ спорилъ съ своими товарищами о томъ, что воевать—грѣхъ и убивать нельзя. Потому-то еще въ началѣ войны нами было помѣщено въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ поученіе подъ заглавіемъ: Война по ученію Слова Божія.

Теперь я получилъ докладную записку отъ цѣлаго собранія приходскихъ пастырей, которые горько жалуются на тотъ задоръ, какой по отношенію къ православнымъ проявляютъ деревенскіе штундисты. Пастыри пишутъ:

„Ядъ разливается въ народъ тонко, умѣло и систематически. Везетъ православный человекъ больную жену къ пріобщенію, его на дорогѣ уже встрѣчаютъ штундисты и съ насмѣшками совѣтуютъ лучше повезти больную въ сосѣднее мѣстечко и купить ей бутылку вина или пива. Посѣщаетъ священникъ дома своихъ прихожанъ со св. водой и крестомъ, и тутъ есть штундистъ и убѣждаетъ православныхъ не цѣловать креста.

Идутъ православные въ церковь и тутъ жена штундиста, нарочно обдѣлывая въ этотъ день на улицѣ свою пеньку, убѣждаетъ православныхъ: „чего идти въ церковь—для попа на заработки“... На всякомъ мѣстѣ убѣждаютъ они православныхъ: зачѣмъ храмы?—Богъ де не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ; Господь 5-ю хлѣбами насытилъ 5000 человекъ, а у васъ 5000 народа не могутъ насытить одного попа. Слабые организмы отравляются такимъ ядомъ, и все новые и новые члены отпадаютъ отъ св. Православной Церкви.

Твердо сознаемъ мы, что взыщется съ пастыря за погибшую овцу, и потому и на стражѣ стоимъ денно и ночью, и воинствуемъ съ этимъ „не грядущимъ“, а пришедшимъ уже „волкомъ хищнымъ“ и все, все возможное въ нашемъ положеніи дѣлаемъ, чтобы удержать и сохранить овецъ своихъ на пажити Христовой. Но все же во очію исполняется пророчество св. Апостола, что настанетъ время, когда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотямъ изберутъ себѣ учителей и къ баснямъ уклонятся (2 Тим. IV, 3—4). Борются со штундизмомъ активно путемъ разубѣжденія и уличенія ихъ во лжи и заблужденіи и разоблаченія ихъ баснотворства нѣтъ положительно никакой возможности, какъ нѣтъ возможности наглядно убѣдить человека, нарочно и упорно закрывающаго глаза и злобно отворачивающагося отъ разсматриваемаго предмета. Они не заблудшіе искренно при исканіи истины, они сознательно и упорно уклоняющіеся отъ пути къ истинѣ, и никакое качество и количество миссіонеровъ здѣсь не поможетъ. Борются со штундизмомъ другимъ путемъ, путемъ охраненія

своихъ православныхъ чадъ отъ этой заразы, путемъ разъясненія при свѣтѣ св. Писанія лжи и несостоятельности штундизма и доказательства Божественности и единства Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви, для насъ, поповъ въ глазахъ народа, „съ завидующими глазами и загребущими руками“, тоже очень и очень трудно и весьма малопродуктивно. Сколько ни говори нашимъ крестьянамъ, сколько ни убѣждай, они по внѣшнему виду, какъ бы и согласны съ нами, но разъ штундистъ подскажетъ о платѣ и поборахъ, всецѣло станутъ въ душѣ на его сторону, съ нимъ согласятся, его правду признаютъ. Съ горечью, съ болью сердечно сознаемъ, что на пути народнаго довѣрія къ намъ стоитъ и раздѣляетъ насъ унижительно и ненормальный способъ существованія въ матеріальномъ отношеніи православнаго духовенства. Платятъ люди намъ, и потому имъ вполне естественна и свойственна мысль, что истина нами умалывается, затемняется, скрывается отъ нихъ ради нашего собственнаго прибытка; вполне естественно будетъ, если у нихъ тождественны станутъ понятія вмѣстящаго и вмѣстимаго. И это тѣмъ болѣе, что какъ народъ-младенецъ—онъ сознаетъ только одно: непозволено—значитъ плохо, а позволено—значитъ хорошо; а штундизмъ позволенъ и въ глазахъ начальства стоитъ почти наравнѣ съ православіемъ.

Не время теперь возбуждать вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства, какъ одномъ изъ главныхъ факторовъ возвеличенія и укрѣпленія Православія; мы это ясно и твердо сознаемъ, но беремъ на себя смѣлость возбудить иную просьбу, которая принесла бы великую пользу нашему народу. Если штундизмъ носить на себѣ печать нѣмецкаго происхожденія и если все нѣмецкое, вплоть до нѣмецкой колонизаціи Россіи, въ настоящее время по глубокому народному сознанию оказалось и признано въ высшей степени вреднымъ для русскаго народа, то да будетъ признанъ вреднымъ для него и этотъ чуждый ему, но заразительный наростъ и вреднымъ потому, что онъ совершенно, въ корнѣ подрываетъ и уничтожаетъ въ народѣ, то великое единое начало, которымъ создано, крѣпло и возвеличилось Русское Государство. Человекъ, способный такъ легко, но и такъ дерзостно отречься отъ своей Православной вѣры, кровію отцовъ и дѣдовъ убереженной отъ разноплеменнаго засилья; способный съ такою наглостью и съ такимъ конщунствомъ издѣваться надъ своимъ вчерашнимъ „Святая Святыхъ“ и допустившій себя такъ безстыдно и такъ бесовѣстно обращаться съ самимъ Словомъ Божиимъ и всѣми неоспоримыми памятниками, добытыми наукой; такой человекъ не можетъ быть истиннымъ и вѣрнымъ сыномъ своей Родины. Подъ влияніемъ штундизма онъ становится какимъ-то

жалкимъ космополитомъ, и какъ вчера измѣнилъ своей вѣрѣ, такъ сегодня можетъ измѣнить и продать свою родину: ничего святого, ничего дорогого въ его душѣ не осталось.

Съ такими мыслями нельзя не согласиться и нельзя надъ ними не призадуматься.

А. М.

По селамъ и городамъ Галичины.

(Письмо Волынскаго приграничнаго пастыря къ о. Митрофану).

Пріѣхалъ я въ N 1-го числа въ 5 часовъ вечера по Вашему порученію, и сейчасъ же отправился къ г. начальнику уѣзда.

Послѣдній былъ очень любезенъ и распорядился послать нарочнаго въ сосѣднее село X.,— въ 5 верстахъ отъ N по прекрасной шоссеиной дорогѣ,— чтобы онъ спросилъ тамошнихъ крестьянъ, желаютъ ли они прослушать службу русскаго священника? На это они изъявили полное свое согласіе и желаніе и прислали письменную просьбу. Къ 10 часамъ утра 2 числа я прибылъ туда съ помощникомъ г. начальника, такъ какъ самъ начальникъ въ 6 часовъ утра уѣхалъ во Львовъ. Къ моему пріѣзду крестьяне собрались въ полномъ сборѣ, и я приступилъ къ совершенію Литургіи. Точно также какъ и въ N религиозное настроеніе крестьянъ, вниманіе ихъ ко мнѣ и благолѣпный видъ церкви привели меня въ восторгъ. Церковь по плану N-ской каменная, но кромѣ того еще расписанная внутри красками, отчего получается большая полнота благолѣпія. Иконостасъ высокій, такой же какъ и въ N-ѣ. Въ алтарѣ есть жертвенникъ и на немъ оказался даже кромѣ чаши и дискосъ съ звѣздицею и православными воздушками; дискосъ похожъ на нашъ, но только безъ подножки. Такимъ образомъ, я пользовался мѣстными сосудами, своихъ же даже и не развязывалъ. Пѣніе общее, довольно стройное. Послѣ евангелія сказалъ проповѣдь о Гадаринскомъ бѣсноватомъ на малорусскомъ нарѣчьи: проповѣдь, кажется, сошла гладко и прослушана была, повидимому, съ вниманіемъ. Каѳедры для произнесенія проповѣди въ этой церкви нѣтъ, а произносится проповѣдь обыкновенно съ соли. По окончаніи Литургіи предъ цѣлованіемъ креста я обратился къ народу, наполнявшему собою весь храмъ, съ нѣсколькими словами, въ которыхъ выразилъ радость, что давнишняя моя мечта увидѣть, какъ живетъ родной нашъ русскій народъ въ Галичинѣ, какія тамъ церкви, какъ совершаются службы и какъ сохранилъ народъ отцовскую вѣру, наконецъ осуществилась, и я воочию убѣдился, что какъ народъ, такъ и церкви совершенно такіе же какъ и у насъ, и въ самой службѣ церковной нѣтъ замѣтной разницы, что все совершается

также, какъ и у насъ, и это дѣлаетъ славу и честь какъ ихъ дѣдамъ и прадедамъ, такъ и имъ самимъ, что они, не смотря на такой продолжительный періодъ времени пребыванія подъ властью, чуждаго имъ по духу, вѣрѣ и народности, правительства, сохранили русскую народность и свою, за нѣкоторымъ только измѣненіемъ, православную вѣру, и что они, признавая и считая себя отраслью нашего русскаго народа, приняли меня съ радушіемъ, какъ близкаго имъ пастыря, и пожелалъ имъ и на дальнѣйшее время пребывать такими же русскими и православными. Къ кресту подходили всѣ отъ мала до велика. По выходѣ изъ церкви почетные изъ прихожанъ пригласили насъ „на каву“ (чашку кофе), которая приготовлена была намъ въ домѣ священника. Мѣстный униатскій священникъ 70-лѣтній старикъ; во время войны за свое руссофильство, или какъ тамъ выражаются, москалефильство, онъ арестованъ австрійскими властями и отправленъ въ глубь Австріи.

Домъ священника каменный, довольно просторный; обстановка вся сохранилась; охраняетъ домъ оставшаяся прислуга священника. Въ бесѣдѣ въ домѣ священника крестьяне высказались, что они много претерпѣли въ послѣднее время отъ австрійскихъ властей за свое руссофильство; нѣкоторые изъ нихъ уже во время войны подвергались разнымъ допросамъ, обыскамъ, пыткамъ и угрозамъ быть повѣшенными. У нихъ была своя русская бібліотека съ разными русскими изданіями, но все это было разгромлено и уничтожено австрійцами. Теперешній ихъ войтъ, тутъ же присутствовавшій, по его словамъ, былъ даже посаженъ въ тюрьму. Многіе изъ нихъ освободились отъ допроса и ареста благодаря тому, что въ селѣ какъ разъ въ то время внезапно появились наши казаки. Прощаясь со мной, они очень просили меня пріѣхать къ нимъ 8 ноября на праздникъ св. Архистратига Михаила или же на Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы. Я обѣщаль при возможности пріѣхать.

Обзоръ военныхъ дѣйствій по официальнымъ сообщеніямъ съ 16-го по 22-е ноября.

Въ настоящее время наибольшее вниманіе всѣхъ привлекаетъ нашъ фронтъ между Вислой и Вартой. Здѣсь послѣдовательно развиваются серьезнѣйшія операціи, проявляющіяся въ напряженныхъ наступленіяхъ германцевъ. Всѣ операціи нашего противника на этомъ фронтѣ имѣютъ очевидную цѣлю отвлеченіе нашей арміи, наступающей на Краковъ. Какъ видно изъ телеграммъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго за это время, германцы указанной цѣли пока не достигаютъ. Послѣ прорыва нѣмцами линіи нашихъ войскъ въ

районъ Стрыковъ—Згержъ прорвавшаяся группа при отступленіи понесла огромныя потери. По официальной телеграммѣ отъ 16 го ноября многіе непріятельскіе батальоны, по показаніямъ плѣнныхъ, совсѣмъ не имѣютъ офицеровъ и составъ ротъ уменьшился до 60—80 человекъ. Упорные бои въ районѣ Стрыковъ—Згержъ, заключившіе отступленіе прорвавшейся группы, по той же телеграммѣ, закончились захватомъ нами орудій, пулеметовъ и нѣсколькихъ сотъ плѣнныхъ.

Въ связи съ отступленіемъ прорвавшейся непріятельской группы и для облегченія этого отступленія непріятель, пользуясь своими желѣзными дорогами, обнаруживаетъ наступленіе въ нѣкоторыхъ новыхъ пунктахъ. Занимая укрѣпленныя позиціи Стрыковъ—Згержъ—Шадекъ—Здунская Воля, нѣмцы ведутъ контръ-атаку вдоль лѣваго берега Вислы. 17-го ноября телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго отмѣчаетъ развитіе боевъ на этомъ направленіи въ районѣ Ловича. Самыя сильныя атаки германцевъ направлены были на фронтъ Бѣлява—Собота. Въ тѣмъ же телеграммѣ отмѣчается наступленіе германцевъ и въ другомъ направленіи: отъ Калиша къ Серадзю. „Наша развѣдка,—говорится въ этой телеграммѣ,—въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ дней доставляла намъ данныя о сосредоточеніи въ направленіи отъ Калиша къ Серадзю значительныхъ германскихъ силъ, повидимому, перевезенныхъ къ Калишу по желѣзнымъ дорогамъ съ запада. 17-го ноября непріятель повелъ наступленіе отъ Серадзя и въ районѣ Ласка; наши авангарды вступили съ нимъ въ весьма упорный бой, продолжавшійся цѣлый день; мѣры, соотвѣтствующія новой обстановкѣ, приняты“. Южнѣе отмѣченныхъ пунктовъ бои происходили у Шерцова, изъ котораго была выбита бригада прусской пѣхоты съ пятью батареями. Съ этого времени на всѣхъ указанныхъ пунктахъ идутъ непрерывные и весьма упорные бои, что подтверждается ежедневными телеграммами штаба Верховнаго Главнокомандующаго. „Въ полночь на 19-е ноября непріятель густыми колоннами стремительно атаковалъ наши позиціи къ сѣверу отъ Лодзи, но былъ отбитъ“. „20-го ноября шли упорные бои на фронтѣ Илово—Ловичъ и на пунктахъ съ запада къ Лодзи и Петрокову“. Телеграмма отъ 22 ноября отмѣчаетъ, что „упорные бои на ловичскомъ направленіи въ районѣ Лодзи и на путяхъ съ запада къ Петрокову продолжаются“. Здѣсь отмѣчается частичный успѣхъ, достигнутый нашими бронированными автомобилями на шоссе Побіяницы—Ласкъ, гдѣ, врѣзавшись въ значительную непріятельскую колонну, наши автомобили, пользуясь сумерками, картечнымъ и пулеметнымъ огнемъ разсѣяли ее, причинивъ ей большой уронъ.

Въ общемъ на этомъ фронтѣ положеніе за послѣдніе дни рисуется въ однихъ и тѣхъ же

чертахъ: идутъ весьма упорные бои на всей линіи отъ Шерцова и западнѣе Петрокова, Лодзи и Ловича и отчасти сѣвернѣе послѣдняго. По всему видно, что нѣмцы наираютъ по этой линіи съ одною цѣлю—отвлечь русскія силы, побѣдоносно двигающіяся на Краковъ. Пока всѣ эти усилія не отражаются на операціяхъ нашихъ войскъ въ направленіи къ Кракову.

По сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 16-го ноября, „австрійская армія, оборонявшая съ востока подступы къ Кракову на Шренявѣ и Рабѣ и разбитая нами 17-го ноября, при преслѣдованіи оттѣснена въ районъ крѣпости“. Въ тѣмъ же продолжается движеніе нашихъ войскъ къ Кракову и съ юга. 18-го ноября „въ районѣ къ югу отъ Кракова наши войска вступили въ Величку“ и, такимъ образомъ, вплотную подходятъ къ крѣпости.

Въ западной Галиціи и на Карпатахъ наши операціи продолжаются съ неизмѣннымъ успѣхомъ. 14-го ноября, по донесенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго, на Карпатахъ взято до 1,200 австрійцевъ. 15 го ноября послѣ десятидневнаго боя взяты нашими войсками „австрійскія позиціи, защищавшія проходы въ Карпатахъ на протяженіи пятидесяти верстъ отъ Копечна, что сѣвернѣе Бартфельда, на Жидовске и отъ Жиндранова до Шуко, что южнѣе Мезо—Лаборчъ, причемъ нами захвачены орудія, пулеметы и много плѣнныхъ“. Официальная телеграмма отъ 17-го ноября число австрійскихъ плѣнныхъ, взятыхъ за первую половину ноября, опредѣляетъ въ 50000 при 600 офицерахъ.

Въ связи съ общимъ движеніемъ нашихъ войскъ на Карпатахъ началось отступленіе австрійскихъ войскъ изъ Буковины. По официальному сообщенію отъ 16-го ноября, „непріятельскія войска, находившіяся въ Буковинѣ, послѣдно отступаютъ. Черновицы вновь заняты нами“. По сообщенію отъ 18-го ноября, въ Буковинѣ захваченъ подвижной составъ трехъ поѣздовъ.

На другихъ фронтахъ за описываемое время серьезныхъ событій не происходило. На русско-прусскомъ фронтѣ германскія войска, отступившія раньше на линію Гумбиненъ—Ангербургъ и занявшія укрѣпленныя позиціи по теченію рѣки Ангерапъ были атакованы нашими войсками и, по официальному сообщенію отъ 16-го ноября, были вытѣснены на нѣкоторыхъ участкахъ изъ укрѣпленныхъ позицій какъ по рѣкѣ Ангерапъ, такъ и въ проходѣ Мазурскихъ озеръ.

На Кавказскомъ фронтѣ значительныхъ столкновеній не было, за исключеніемъ боевъ 19-го ноября. Въ этотъ день, по сообщенію штаба кавказской арміи, шли бои на путяхъ отъ Дильмана и Хоя. При этомъ наши войска съ боя заняли Сарай и Башкала. Турки послѣ упорной защиты

позицій у этихъ городовъ отступили, и частью бѣжали по направленію къ Вану. Здѣсь были захвачены раненые и плѣнные. Въ Башкалѣ были захвачены склады продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ. С.

О О Е П А Р Х І Я,

Освященіе церкви въ с. Дитковцахъ, Кременецкаго у.

27-го октября с. г. освященъ новопостроенный храмъ въ селѣ Дитковцахъ во имя свят. мученицы Параскевы, память которой празднуется святой Церковью 28-го октября. На это торжество собралось очень много народа изъ сосѣднихъ селъ, кромѣ мѣстныхъ прихожанъ; половина богомольцевъ не могла помѣститься даже въ довольно вмѣстительномъ новомъ храмѣ и стояла вокругъ храма на церковномъ погостѣ,—въ числѣ богомольцевъ замѣчались и иновѣрцы—латиняне. При совершеніи всѣхъ богослуженій прекрасно пѣли два хора,—одинъ мѣстный, а другой изъ сосѣдняго села Долгалевки. На всенощномъ бдѣніи, которое совершалось вечеромъ наканунѣ, провелъ бесѣду къ народу мѣстный отецъ настоятель, священникъ Михаилъ Александровичъ, передъ совершеніемъ Божественной Литургіи сказалъ поученіе священникъ села Лысогорки Стефанъ Пекарскій, а по окончаніи Литургіи,—передъ служеніемъ благодарственнаго молебна произнесъ приличное событію слово мѣстный благочинный. Когда священнослужашіе выходили, по окончаніи Богослуженій, изъ храма, то богомольцы, прося благословенія, горячо благодарили ихъ за удовлетвореніе ихъ религіознаго чувства и доставленіе имъ духовной радости торжественностью Богослуженій: „намъ казалось, что мы были въ Почаевѣ или Кіевѣ“—громогласно сказалъ одинъ,—„а мени казалось, що я бувъ въ самому раю“—добавилъ другой старичекъ. Торжество окончилось въ третьемъ часу пополудни послѣ чего мѣстными прихожанами была предложена чужимъ людямъ скромная трапеза у церковнаго погоста, начавшаяся и оконченная умиленной молитвой;—всѣ участники торжества расходились по домамъ „благодаряще и поюще въ сердцахъ своихъ Господеви“. При постройкѣ освященнаго храма, много потрудился мѣстный церковный староста, крестьянинъ села Дитковецъ Михаилъ Писака, онъ приложилъ весьма много усердія и истратилъ достаточно личныхъ средствъ—матеріальныхъ при окончаніи постройки храма. Выражая всенародно благодарность церковному старостѣ за понесенные имъ труды, мѣстный отецъ настоятель сказалъ, обратясь къ

прихожанамъ: „поблагодаримъ нашего церковнаго старосту за его старанія и труды, всѣ попросимъ отца благочиннаго, чтобы онъ исходатайствовалъ для него—старосты у епархіальнаго начальства похвальный листъ за его усердіе къ Дому Божію, если бы не старанія старосты,—храмъ нашъ еще не былъ бы оконченъ“. Крестьяне тутъ же громогласно выразили благодарность церковному старостѣ, а о. благочиннаго настойчиво упрашивали исходатайствовать старостѣ похвальный листъ. Растроганный церковный староста сказалъ: „я недостойнъ такой благодарности,—будемъ всегда благодарить Господа Бога за помощь, оказанную намъ въ святомъ дѣлѣ“—и на глазахъ его показались слезы умиленія и радости.

Изъ жизни другихъ епархій.

Во Владимірской епархіи архіепископъ Алексій (бывш. Саратовскій) объявилъ къ свѣдѣнію духовенства два интересныхъ и весьма важныхъ предложенія. Первое касается обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства. Владыка пишетъ:

„Въ заботахъ о призрѣніи вдовъ и сиротъ епархіальнаго духовенства, признаю полезнымъ преподавать о.о. настоятелямъ церковей Владимірской епархіи, слѣдующія указанія:

1) Безпомощныя вдовы и сироты издавна пользовались особымъ призрѣніемъ Христовой Церкви, которая даже все имущество вдовъ и сиротъ принимала подъ свою защиту, для коей въ древней Церкви существовали даже особыя лица „экиди“, носившіе духовный санъ. Поэтому то всѣ священно-церковно-служители должны относиться къ осиротѣвшимъ семействамъ своихъ сослуживцевъ съ истинно-отеческимъ участіемъ, памятуя то, что и ихъ семью можетъ постигнуть сиротская участь. Кромѣ того, Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 22 декабря 1904 года, п. 5, внушаетъ священно-служителямъ заботиться объ оставшихся по смерти ихъ сотоварищей малолѣтнихъ дѣтяхъ „какъ о своихъ дѣтяхъ“. Такъ какъ журналомъ главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года, заготовленіе просфоръ предоставлено распоряженію мѣстныхъ священниковъ, то въ ихъ рукахъ находится полная возможность помочь вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія предоставленіемъ имъ должности просфоренъ, за исключеніемъ тѣхъ приходоу, на которые пекутъ просфоры женскіе монастыри, для чего:

2) Каждый благочинный въ епархіи долженъ имѣть свѣдѣнія и вести списокъ о вдовахъ и сиротахъ умершихъ священно-служителей своего округа, кои при своихъ скудныхъ средствахъ заявляли желаніе быть просфорнями, и по своимъ

лѣтамъ и здоровью могутъ отправлять такую должность.

3) Священникъ-Настоятель въ своемъ приходѣ, за смертію просфорни, или же отказомъ ея, долженъ обратиться къ мѣстному благочинному и изъ имѣющихся кандидатокъ избрать просфорню; допускать же къ исполненію этихъ обязанностей лицъ изъ другого сословія можетъ лишь за неимѣніемъ кандидатокъ изъ духовнаго званія и, притомъ, временно до пріисканія просфорни изъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

4) Если въ благочинническомъ мѣстномъ округѣ нѣтъ кандидатокъ, желающихъ быть просфорнями, настоятель долженъ снестись по этому вопросу съ благочинными другихъ округовъ и съ Попечительствомъ духовнаго званія, или объявить о вакансіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

5) Прихожане обычно оказываютъ ту или другую помощь семействамъ умершихъ своихъ приходскихъ священно-церковно-служителей. Поэтому желательно, чтобы вдовы ихъ, если онѣ нуждаются, были назначаемы просфорнями при тѣхъ именно церквахъ, при которыхъ ихъ мужья служили.

6) Просфорни по жизни своей должны быть набожны и усердны къ посѣщенію храма Божія, поведенія безукоризненнаго и не дозволять себѣ какихъ либо зазорныхъ проступковъ; со всѣми обращаться миролюбиво и ничѣмъ не возбуждать въ прихожанахъ какихъ либо нареканий на себя.

7) Просфорни получаютъ опредѣленное вознагражденіе за свой трудъ по взаимному соглашенію съ причтомъ и церковнымъ старостой или церковнымъ попечительствомъ и приходомъ.

8) Просфорни имѣютъ квартиру въ церковной сторожкѣ, или же по найму отъ церкви или прихода; муку для печенія просфоръ и отопленіе квартиры получаютъ отъ церкви.

9) Просфорни подчиняются мѣстному благочинному и настоятелю церкви и обязаны неукоснительно исполнять распоряженія и указанія послѣдняго.

10) Для болѣе правильнаго печенія просфоръ извѣстной должной формы просфорни обязаны заранее ознакомиться съ печеніемъ таковыхъ, по возможности, въ одномъ изъ женскихъ монастырей. Просфорни обязаны: печь просфоры по установленной формѣ изъ чистой пшеничной муки и дрожжей высшаго сорта; содержать комнату, гдѣ хранятся просфоры, въ чистотѣ и опрятности, а равно и всѣ предметы для печенія просфоръ, какъ то: кадку для тѣста, желѣзные листы, корыто, лотокъ, полотно и проч. и ни въ коемъ случаѣ не употреблять оныхъ въ домашнемъ обиходѣ, хранить просфоры въ чистомъ сосудѣ съ крышкой въ холодномъ и сухомъ мѣстѣ, носить въ храмъ просфоры въ сосудѣ, обернутомъ внутри безукоризненно чистой матеріей (холстомъ или

полотномъ), и спрашивать о. настоятеля храма заранее о количествѣ просфоръ, потребныхъ для богослуженія, и заявлять заблаговременно церковному старостѣ о пріобрѣтеніи муки и другихъ предметовъ, необходимыхъ для печенія просфоръ.

11) Ближайшее наблюденіе за правильностью и чистотою печенія просфоръ возлагается на настоятеля и старосту церкви.

12) Просфорни утверждаются въ своихъ должностяхъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и псаломщики сельскихъ и городскихъ приходо́въ.

Консисторія учинить по сему надлежащія распоряженія и для свѣдѣнія прихожанъ и всего духовенства напечатаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Второе предложеніе—объ отношеніи духовенства къ церковной школѣ.

Изъ бесѣды съ о. благочинными, пишетъ Владыка, я узналъ, что въ двухъ уѣздныхъ городахъ Владимірской епархіи нѣтъ ни одной церковной школы. При чемъ благочинный протоіерей (онъ же и предсѣдатель мѣстнаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта) одного изъ нихъ, заявилъ, что трудно завести въ нашемъ городѣ церковную школу (хотя тамъ имѣются городскія школы), а благочинный протоіерей другого (тоже предсѣдатель) повѣдалъ, что въ томъ городѣ, въ которомъ священствуетъ, церковная школа была, но „заглохла“, а теперь въ ней нѣтъ „нужды“. Странно, чтобы не сказать болѣе, слышать такія заявленія со стороны лицъ, состоящихъ въ главѣ церковно-административной и школьной дѣятельности въ уѣздахъ. Здѣсь говорить непониманіе тѣхъ высокихъ религіозно-воспитательныхъ задачъ, которыя преслѣдуетъ церковная школа: люди не понимаютъ, что церковная школа: не только дѣлаетъ людей грамотными, но она воспитываетъ ихъ въ духѣ Церкви и въ этомъ ея существенное назначеніе. Отказываться отъ учрежденія церковной школы, или допустить чтобы она „заглохла“ это значитъ отказываться отъ долга пастырства, церковнаго учительства и, вообще, отъ воспитанія прихожанъ въ духѣ Св. Церкви. Что же послѣ этого остается для дѣла у приходскаго пастыря? Одни только церковныя службы и исправленіе требъ? Но этимъ пастырство далеко не исчерпывается. Пастырь, въ которомъ сохранились сознаніе важности своего пастырскаго долга и хотя искра любви къ учительству, такъ разсуждать не можетъ. Въ вышеприведенныхъ заявленіяхъ протоіереевъ слышится глубокая апатія къ дѣлу церковнаго учительства.

Въ виду сего предлагаю Епархіальному Училищному Совѣту обсудить: 1) могутъ ли указанные протоіереи оставаться предсѣдателями уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Со-

вѣта и 2) предупредить ихъ, что если они не озаботятся открытіемъ у себя церковныхъ школъ, то будутъ переведены въ сельскіе приходы. Настоящее предложеніе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ". (Вл. Е. В.)

И С Т О Р І Я

Историческая миссія Россіи на Балканахъ.

Неисповѣдимой волей Всевышняго Россіи суждено до дна испить кровавую чашу.

Нашъ вѣковой врагъ на берегахъ Босфора пожелалъ свести съ нами послѣдніе счеты въ тотъ моментъ, когда великая европейская борьба только что перешла кульминаціонную точку своего развитія, съ явнымъ перевѣсомъ на нашей сторонѣ. Подкупленная нѣмецкимъ золотомъ, прельщенная блестящей перспективой реванша, Турція ждала лишь сигнала изъ Берлина, чтобы начать враждебныя дѣйствія противъ Россіи. Этотъ сигналъ и данъ былъ тогда, когда австро-германскія арміи потерпѣли рѣшительное поражение и когда привлеченіе новаго союзника должно было, по расчету враговъ нашихъ, склонить вѣсы счастья въ ихъ сторону. Привлекши къ участию въ войнѣ Турцію, Вильгельмъ поставилъ теперь свою послѣднюю ставку и ставку явно безнадѣжную. Надо только удивляться, какъ Турція съ истинно-восточнымъ фатализмомъ пошла навстрѣчу неизбѣжному концу.

Миролюбіе Россіи было по истинѣ неисчерпаемо. Десятки лѣтъ мы молча мирились съ такимъ положеніемъ, котораго не допустила бы ни одна великая держава, тѣмъ болѣе располагающая величайшей въ мірѣ арміей и громадными матеріальными ресурсами. Турція неустанно нарушала всѣ международные договоры, которыми обезпечивались права и интересы Россіи. Мы все терпѣли и со всѣмъ мирились до тѣхъ поръ, пока турки не посягнули, наконецъ, на честь и достоинство Россіи.

Предательское нападеніе турецко-германскаго флота на наши мирные города должно было вызвать и вызвало единственно возможный отвѣтъ съ нашей стороны: Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей и вторженіе нашей арміи въ ея предѣлы.

Свершилось велѣніе высшей правды... Разбойный набѣгъ на мирные города, помимо нашей воли, положилъ конецъ невыносимому порядку вещей, по которому Турція постоянно представляла собой величайшую угрозу не только для европейскаго мира, но и для спокойнаго развитія христіанской культуры. Въ обезпеченіе будущаго европейскаго мира, помимо ликвидаціи прусскаго милитаризма, необходимо долженъ быть разрѣшенъ и знаменитый Восточный вопросъ,—

величайшей для насъ важности, болѣе двухъ вѣковъ стоящій на пути Россіи и ждущій своего разрѣшенія.

Вѣковая защитница Православія и славянства, Россія издавна ведетъ борьбу съ гнетомъ ислама и звѣрствомъ турецкихъ башибузуковъ. Въ теченіе двухъ слишкомъ столѣтій 9 войнъ вела она съ Турціей, шагъ за шагомъ подвигаясь на югъ, къ теплымъ морямъ, и устилая костями своими громадный путь отъ безбрежныхъ новороссійскихъ степей до снѣжныхъ высей Балканъ. На этомъ пути цѣной обильныхъ потоковъ русской крови мы воззвали къ новой жизни четыре народа, изнывавшихъ подъ страшнымъ игомъ турецкимъ. Здѣсь нѣтъ, кажется, мѣста, не смоченнаго драгоцѣнной русской кровью, не оглашеннаго грохотомъ нашихъ орудій, стономъ раненыхъ, проклятьемъ побѣжденныхъ враговъ.

Но великій историческій подвигъ Россіи не былъ, однако, оцѣненъ въ должной мѣрѣ народами Европы. Зависть враговъ и недовѣріе друзей, въ связи съ стремленіемъ удержать „равновѣсіе“, создавали Россіи постоянныя препятствія къ осуществленію священныхъ задачъ ея историческаго призванія. Цѣлый рядъ ея побѣдоносныхъ войнъ окупался лишь ничтожными приобрѣтеніями, да и тѣми Россія должна была дѣлиться съ своими завистниками.

Турція не разъ была на краю гибели,—не разъ и Россія была на одинъ только шагъ близка къ осуществленію своихъ освободительныхъ задачъ и своего историческаго призванія. Не разъ побѣдоносные полки наши останавливались у самыхъ стѣнъ старой Византіи, готовые прибить свой щитъ къ ея священнымъ вратамъ. Но каждый разъ грозный окрикъ со стороны нѣмецкаго запада и угроза предательскимъ нападеніемъ съ тыла останавливали уже занесенную нами для послѣдняго удара руку.

Намъ достаточно припомнить здѣсь лишь нѣсколько такихъ моментовъ, чтобы со всею ясностью опредѣлились священные задачи наши, поставленныя самой исторіей.

Еще въ концѣ XVIII вѣка, въ эпоху Екатерининскихъ войнъ (1768—1791 г. г.) Восточный вопросъ былъ на одинъ только шагъ къ его разрѣшенію. Громкими побѣдами Румянцева и Суворова турецкая военная мощь была сокрушена окончательно, и такъ называемый „греческій проектъ“, предусматривавшій возстановленіе Византійской имперіи, казалось, долженъ былъ осуществиться. Уже намѣченъ былъ и кандидатъ на престолъ (Вел. Князь Константинъ Павловичъ).

Нѣмецкая интрига тогда впервые разстроила грандіозный планъ освобожденія всѣхъ балканскихъ христіанъ отъ турецкаго ига. Австрія была тогда въ союзъ съ Россіей (по особымъ соображеніямъ), но Пруссія вѣроломной политикой

отвлекла часть силъ нашихъ въ Польшу и вынудила Императрицу Екатерину къ раздѣлу польскихъ областей вмѣсто осуществленія „Греческаго проекта“.

Тогда Россія получила, такимъ образомъ, двойной ударъ отъ нѣмецкой интриги: 1) должна была отойти отъ Балканъ съ ничтожными результатами и 2) отдать часть славянства въ руки нѣмцевъ (Австріи и Пруссіи).

Такъ печально окончился первый рѣшительный опытъ освободительной войны на Балканахъ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи нашей освободительной политики противодѣйствіе намъ идетъ уже со стороны всѣхъ великихъ европейскихъ державъ. Великій подвигъ освобожденіе Европы отъ власти Наполеона исполнилъ сердца западно-европейскихъ народовъ не благодарностью къ Россіи, а завистью и страхомъ предъ ея военной мощью, а новые успѣхи ея въ войнѣ съ Турціей (1828—1829 г. г.) подняли противъ насъ уже громадную враждебную волну всего запада, особенно, когда, по договору съ турками (1833 г.), Россія получила преимущественное право на пользование проливами.

Все царствованіе Николая I прошло сначала въ глухой, а затѣмъ и открытой борьбѣ Россіи съ Западной Европой. Борьба эта велась исключительно на почвѣ соревнованія съ Россіей въ ея исконномъ освободительномъ призваніи на Балканахъ. Конецъ ея извѣстенъ. Она завершилась славной Севастопольской кампаніей, когда Россія не отступила отъ долга чести и святости своего призванія предъ лицомъ всей вооруженной Европы. И лишь непреодолимой силой была отнята отъ Россіи ея высокая роль единственной покровительницы православія и славянства на Балканахъ. По условіямъ Парижскаго мира (1856 г.) балканскія христіанскія народности объявлены были подъ покровительствомъ всѣхъ великихъ западно-европейскихъ державъ, а не одной только Россіи.

Въ этой борьбѣ совершенно понятно было выступленіе противъ насъ Англій и Франціи, которыя свободны были отъ всякихъ соглашеній съ Россіей и обязательствъ въ отношеніи къ ней,—но совершенно непонятно и глубоко вѣроломно было поведеніе Австріи и Пруссіи, которыя выступили противъ насъ, если и не съ мечемъ въ рукъ, то съ угрозой и интригой. Вѣдь эти державы незадолго до того спасены были отъ полной гибели исключительно великодушіемъ Россіи—Пруссія въ 1807 г. отъ Наполеона и Австрія въ 1848—1849 г. г. отъ возставшихъ венгровъ. Эти державы продолжали еще состоять съ нами въ „священномъ союзѣ“, основанномъ, по мысли Имп. Александра I, на началахъ глубокаго мира, полной доброжелательности и взаимной поддержки.

Такъ историческими судьбами этой войны явно обозначился главный врагъ славянства и

Россіи—въ нѣмцахъ. Говорятъ еще передъ войной кн. Паскевичъ указалъ Государю, что нельзя идти на Константинополь, не сокрушивши предварительно Австрію. Слова Паскевича оправдались вполне. Именно измѣна Австріи и повліяла фатально на развитіе всей восточной эпопеи.

Но за стѣной Австріи для нашей освободительной миссіи на Балканахъ оказался болѣе страшный и сильный врагъ—Германія. Путь на Балканы шелъ не только чрезъ Вѣну, но и главнымъ образомъ чрезъ Берлинъ. Со всею ясностью обнаружилось это во время слѣдующей нашей войны съ Турціей за свободу славянъ (въ 1877—1878 г. г.). Побѣдоносное шествіе нашихъ войскъ остановлено было грознымъ окрикомъ изъ Берлина у самыхъ стѣнъ беззащитнаго Константинополя. Уже предъ взорами русскихъ солдатъ высились игольчатые минареты св. Софіи и сверкали на солнцѣ лазурныя воды Золотого Рога. Оставалось сдѣлать только одинъ шагъ, даже не прибѣгая къ оружію,—и освободительная миссія Россіи завершилась бы въ полной мѣрѣ: всѣмъ христіанскимъ народамъ Балканъ возвращена бы была свобода совѣсти и политическаго бытія подъ священной сѣнью освобожденной св. Софіи. Но... Берлинскій конгрессъ, руководимый всесильной рукой „железнаго канцлера“, отстоялъ существованіе Турціи въ Европѣ и низвелъ до *minimum'a* результаты побѣдоносной войны.

Нѣмцы снова восторжествовали надъ нами, но восторжествовали въ послѣдній разъ. Въ Россіи съ самага конца освободительной войны все грознѣе и грознѣе вздымалась волна народнаго негодованія противъ нѣмцевъ. Еще подъ стѣнами Константинополя Скобелевъ обмолвился: „врагъ нашъ—нѣмецъ“, сказалъ онъ, и эти слова вслѣдъ за любимымъ героемъ своимъ подхватила вся Россія. Горячія головы вмѣстѣ съ Скобелевымъ тогда же совѣтовали немедленно занять Константинополь и начать войну съ Германіей, но рискъ былъ великъ, и благоразуміе подсказывало осторожность...

Мы уступили. Но для самихъ нѣмцевъ стало ясно, что отъ задачъ, поставленныхъ самой исторіей, Россія не можетъ уклониться, пока она сильна и могущественна,—что она не можетъ оставить обгаренныхъ своею кровью Балканскихъ твердынь въ рукахъ исконныхъ враговъ христіанской культуры или отдать ихъ нѣмцамъ,—что дѣти и братья ея не могутъ быть оставлены ею подъ игомъ турокъ или нѣмцевъ.

Для Германіи и Австріи оставалось одно изъ двухъ: или допустить Россію завершить свою освободительную миссію изгнаніемъ турокъ изъ Европы, или готовиться къ рѣшительной борьбѣ за Востокъ, чтобы нанести смертельный ударъ могуществу Россіи и свободѣ славянства.

Нѣмцы избрали послѣднее. Цѣлыхъ 35 лѣтъ готовились они къ борьбѣ и теперь рѣшили, что въ состояніи сломить разъ навсегда могущество

Россіи. Своимъ дерзкимъ вызовомъ они поставили вопросъ о будущности всего славянства и существованіи самой Россіи.

Съ спокойнымъ величіемъ приняла этотъ вызовъ Россія и геройскими усиліями своихъ чудобогатырей сейчасъ славно рѣшаетъ поставленный вопросъ, преслѣдуя за Вислой разбитаго врага.

Но историческая освободительная миссія Россіи не получила бы въ настоящей войнѣ полного своего завершения, если бы Турція оставалась только спокойной зрительницей современныхъ событій. Значительная часть христіанскихъ народностей, покровительствуемыхъ ею, все еще оставалась бы подъ игомъ турокъ, и священное наслѣдіе древней Византіи все еще попиралось бы исповѣдниками ислама.

Лишь выступленіе Турціи на арену міровой борьбы открываетъ Россіи полный просторъ для разрѣшенія всѣхъ ея священныхъ историческихъ задачъ. И какъ ни нежелательна была война съ Турціей, какъ ни жаль новыхъ жертвъ, выступленіе ея все-таки нельзя не привѣтствовать, какъ одинъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ, обеспечивающихъ будущій миръ всего міра.

Россія приняла враждебное выступленіе Турціи, какъ мудрый актъ Провидѣнія. Если разгромомъ австро-германскихъ полчищъ она освобождаетъ стонущее подъ игомъ нѣмцевъ славянство, то побѣдой надъ турками она безъ помѣхи осуществляетъ свое святое призваніе на Балканахъ и въ Турціи. Прямой дорогой, помимо Берлина и Вѣны, Россія снова дойдетъ до Константинополя, вернетъ православному міру великія святыни старой Византіи, освободитъ послѣдній остатокъ угнетенныхъ христіанскихъ народностей и добудетъ, наконецъ, себѣ ключи отъ своего собственного дома, разрѣшивши вопросъ о проливахъ.

Впереди великія цѣли и великое будущее. Мы получили, наконецъ, возможность заплатить свой священный долгъ въ отношеніи къ страждущимъ христіанскимъ націямъ Востока и разрѣшить свои насущныя государственныя задачи.

Тѣни Румянцева, Суворова, Нахимова и Скобелева витаютъ теперь надъ доблестной Кавказской арміей, вторгшейся въ предѣлы Турціи. Пробилъ часъ, когда крестъ снова возсіяетъ надъ св. Софіей, и исполнится завѣтная мечта лучшихъ русскихъ людей. „Безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря“ (Слова Высочайшаго манифеста).

Нѣтъ тѣхъ жертвъ, которыя были бы страшны въ борьбѣ за свободное развитіе и свѣтлое будущее нашей родины. (Орл. Е. В.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Географическія названія галицкой Руси.

Большая часть нашихъ газетъ сплошь да рядомъ извращаютъ названія городовъ и сель Галицкой Руси. Были случаи такого извращенія и въ телеграммахъ Петроградскаго Телеграфнаго Агентства. Это происходитъ, конечно, потому, что на русскомъ языкѣ нѣтъ подробныхъ картъ и подробныхъ описаній современной Галичины: Приходится пользоваться пособіями на нѣмецкомъ языкѣ, а въ этихъ пособіяхъ русскія названія различныхъ мѣстностей и населенныхъ пунктовъ Червонной Руси передѣланы на польскій и на нѣмецкій ладъ.

Во львовской газетѣ „Прикарпатская Русь“ въ рядѣ статей обсуждаются вопросы географической номенклатуры Галичины. Прежде всего является вопросъ, правильно ли называть Галичину Галиціей, какъ называютъ ее поляки, а отъ поляковъ этотъ терминъ заимствованъ нами. „Прикарпатская Русь“ указываетъ на то, что названіе „Галиція“ исторически неправильно. Въ старину, въ удѣльно-вѣчевой періодъ, этотъ край именовался Галичемъ (по имени стольнаго города, или Галичскимъ (Галицкимъ) княжествомъ).

Позднѣе устанавливается названіе „Галичина“, аналогичное термину „киевщина“, названіе же „Галиція“ появляется лишь въ XV вѣкѣ съ утвержденіемъ польскаго владычества въ Галицкой Руси. Въ 1772 году съ переходомъ Галичины подъ власть Австріи австрійская императрица Марія-Терезія закрѣпила за галицкими землями официальное названіе королевства Галиціи и Лодомеріи“. Съ тѣхъ поръ за Галичиной укрѣпилось названіе „Галиція“, исторически невѣрное и непринятое мѣстнымъ русскимъ населеніемъ, которое никогда не употребляетъ этого термина.

Называя Ярославль приволжскій Ярославлемъ, мы именуемъ Ярославль галицкій Ярославомъ. Между тѣмъ и галицкій Ярославль всегда у русскихъ, носилъ названіе Ярославль, а Ярославль это польское названіе города.

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ газеты часто называютъ Пржемышлемъ или Пржемыслемъ: „Пржемысль“—это польская форма названія этого города, а форма „Пржемысль“ не употребляется и поляками и, вѣроятно, заимствована изъ нѣмецкихъ источниковъ, попавъ въ нѣмецкія пособія, надо полагать, вслѣдствіе того, нѣмецкое ухо спутало русское и польское названіе этого города.

Особенно досадно, когда извращаются названія такихъ древнихъ и имѣющихъ важное историческое значеніе городовъ, какъ, напр., Перемышль. Перемышль упоминается въ лѣтописи уже въ 981 году, какъ большой городъ. Со времени утвержденія въ Червонной Руси христіанства Перемышль служилъ мѣстопребываніемъ епископовъ, а въ XI вѣкѣ онъ сталъ стольнымъ го-

родомъ Перемышльскаго удѣльнаго княжества. Перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстинскій выдавался своей энергіей въ борьбѣ противъ введенія уніи, и Перемышльскаго епархіи на 100 лѣтъ позднѣе другихъ западно-русскихъ епархій подчинилась уніи. Перемышльскіе епископы долгое время играли видную роль въ исторіи Галицкой Руси, и существуетъ преданіе, что митра перемышльскихъ епископовъ передѣлана изъ короны князя Данила Галицкаго.

Городъ Сокаль иногда наша печать неправильно называетъ „Шокаль“, какъ онъ именуется на нѣмецкихъ картахъ, русскіе же въ Галичинѣ и поляки называютъ этотъ городъ не иначе, какъ Соколь. Древне-русскій Тереволь нерѣдко именуется на польскій ладъ Трёмбовлемъ. Одинъ изъ первыхъ дѣятелей галицко-русскаго національнаго возрожденія, начавшій свою литературную и ученую дѣятельность въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. Головацкій, давно обращалъ вниманіе на извращеніе нѣмцами и мадьярами сербскихъ, чешскихъ, польскихъ и другихъ славянскихъ географическихъ названій. На склонѣ своей жизни онъ напечаталъ въ 1884 г. въ Вильнѣ, гдѣ въ то время онъ жилъ, „Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель и прилегающихъ странъ“, въ которомъ возстановилъ въ чистотѣ древне-славянскія и въ частности древне-русскія географическія названія.

Возвращаясь къ извращенію на польскій и на нѣмецкій ладъ географическихъ названій въ Галицкой Руси, отмѣтимъ еще городъ Золичевъ, который многіе наши газеты упорно называютъ Золочевымъ. Кстати сказать, одноименный городъ (Золочевъ) есть въ Харьковской губ. Галицкій городокъ наша печать часто называла Грудекъ. Мѣстечко Гологоры, упоминаемое въ Ипатьевской лѣтописи и находящееся въ Золичевскомъ уѣздѣ, получило въ нашей печати извращенное названіе „Голгуры“.

Съ переходомъ Галичины подъ власть Россіи возстановленіе древне-русскихъ географическихъ названій, вѣроятно, не заставитъ себя долго ждать.

Дивное явленіе.

Блаженный Павелъ, митрополитъ тобольскій, нетлѣнно почивающій въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Знаменитый ученый кіевскій митрополитъ Евгений Болховитиновъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ минувшаго вѣка началъ устраивать новые склепы для архіереевъ, погребенныхъ подъ Великою церковью. Бывшіе раньше въ склепахъ гробы стали переносить во вновь устроенныя могилы. Когда дошли до гроба неизвѣстнаго архіерея, послали къ митрополиту спросить, прикажетъ ли онъ переносить этотъ. Митрополитъ отвѣтилъ, что онъ рѣшитъ этотъ вопросъ, когда осмотритъ гробъ, но въ тотъ же день онъ этого сдѣлать не успѣлъ.

Ночью ему снился страшный сонъ. Точно бушевала страшная буря. Ему казалось, что его домъ колеблется, и онъ проснулся. Тутъ онъ услышалъ, что по заламъ архіерейскаго дома кто то мѣрными, твердыми шагами идетъ къ нему. Двери спальни сами собою отворились, и навстрѣчу ему, сіяя свѣтомъ въ ночной темнотѣ, вошелъ неизвѣстный святитель въ архіерейскомъ облаченіи, съ величественнымъ и грознымъ видомъ. Лицо его было гнѣвно. Онъ ударялъ по полу посохомъ и подошелъ къ Евгению. Митрополитъ всталъ съ постели, хотѣлъ преклонить предъ вшедшимъ колѣна, но ноги его сильно дрожали. Пришелецъ произнесъ малороссійскимъ говоромъ.

— Чи дасы намъ почивати, чи ни? Не дасы намъ почивати, не дамъ тобі и я николи почивати.

Сказавъ это, онъ вышелъ такими же мѣрными шагами.

Утромъ митрополитъ Евгений пришелъ въ Великую церковь, чтобы осмотрѣть гробъ неизвѣстнаго архіерея.

Когда открыли крышку гроба, то предъ нимъ въ полномъ нетлѣннѣ, точно спящій, лежалъ архіерей, который приходилъ ночью и въ томъ же облаченіи.

Пораженный митрополитъ со слезами сталъ класть поклоны и цѣловать его руки...

Немедленно стали разыскивать, кто этотъ архіерей и, наконецъ, открыли, что это митрополитъ тобольскій Павелъ, погребенный здѣсь 57 лѣтъ назадъ.

Митрополитъ отслужилъ по немъ панихиду и велѣлъ оставить на мѣстѣ гробъ, который стоитъ тамъ и понынѣ. (Варш. Е. В.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1 ноября открылась вакансія младшаго учителя двухклассной образцовой школы при Волынской Св.-Ѳеодоровской церковно-учительской школѣ, съ жалованіемъ 350 руб. въ годъ при хорошей квартирѣ. Желательно на это мѣсто лицо имѣющее по крайней мѣрѣ трехлѣтній педагогическій опытъ и могущее обучать церковному пѣнію. Прошенія подаются до 10 декабря, на имя Совѣта Волынской Св.-Ѳеодоровской церковно-учительской школы (П. отд. Мизочь).

Поученіе въ недѣлю двадцать седьмую.

Православные люди! Сегодня за службой мы слышали такое Евангельское повѣствованіе: Однажды Господь нашъ, Иисусъ Христосъ въ одной изъ синагогъ училъ людей въ субботу. Тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего. И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога. При этомъ начальникъ синагоги, негодуя, что Иисусъ исцѣлилъ въ субботу, сказалъ народу: есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботній. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: Лицемѣръ! не отвязываетъ-ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ-ли поить? Сію-же, дочь Авраамову, которую связалъ сатана, вотъ уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало-ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботній? И когда говорилъ Онъ это, всѣ противившіеся Ему стыдились; и весь народъ радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его“ (Лук. 13, 10—17).

Чему-же научаетъ насъ, братія, это Евангельское повѣствованіе?

Оно наставляетъ насъ, какъ должно проводить праздничные дни.

Въ этомъ назидаетъ насъ примѣръ Самого Господа нашего, Иисуса Христа.

Во время земной жизни Спасителя праздничнымъ днемъ на недѣлѣ была суббота, а мѣстомъ, куда люди ходили молиться, считалась синагога; и вотъ Самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, приходитъ въ субботу въ синагогу.

Если-же Самъ нашъ Спаситель посѣщалъ въ праздники дома молитвы, то тѣмъ болѣе это надлежитъ дѣлать намъ, Его слугамъ.

Спаситель—святъ и безгрѣшенъ, Онъ—Сынъ Божій, Онъ ни въ чемъ не нуждался; а мы—люди грѣшные и незаконные и непрестанно нуждаемся во всеильной помощи Божіей.

Намъ-ли поэтому забывать о Богѣ? Намъ-ли удаляться отъ молитвеннаго съ Нимъ общенія? Къ сожалѣнію, за своими земными дѣлами мы часто не думаемъ ни о своихъ грѣхахъ, ни о святомъ Божіемъ законѣ, ни о томъ, какъ сподобиться вѣчнаго Царствія Божія.—Господь и призываетъ насъ, чтобы мы хотя праздничные дни посвящали на служеніе Ему, чтобы, хотя малое время, отдавали Богу, а не дѣламъ житейскимъ.

Итакъ, христіанинъ, когда ты услышишь спасительный звонъ церковнаго колокола, призывающій вѣрныхъ въ храмъ на святую молитву, не оставайся къ нему глухимъ и равнодушнымъ! Вспомни, что Самъ Господь нашъ, Спаситель, ходилъ въ праздники въ молитвенные дома и спѣши въ свой храмъ святой! Тамъ поразмысли о своей душѣ и ея спасеніи, подумай о своихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, вспомни о нуждахъ, заботахъ, о скорби и печали; и молись Милосердому Господу.

Моли Его, да проститъ Онъ грѣхи твои, да даруетъ помощь на дѣла твои, да сподобитъ тебя Царства небеснаго и вѣчной жизни.

Но не въ одномъ посѣщеніи храма святаго должно состоять провозженіе нами праздничнаго дня. Слѣдуя примѣру Спасителя, мы должны также въ праздники творить добрыя дѣла и помогать бѣднымъ и обездоленнымъ. Такъ поступалъ Самъ Христосъ, когда, посѣтивъ въ субботу синагогу, исцѣлилъ тамъ бѣдную немощную женщину.

Между нами, братія, также много бѣдныхъ и немощныхъ. Есть у насъ и сироты, не имѣющія родителей, есть вдовы, потерявшія мужа—кормильца, есть нищіе, не имѣющіе ни пріюта, ни пропитанія, есть больные и слабые, которые не могутъ сами добывать себѣ, что необходимо для жизни.

Придемъ-же къ нимъ на помощь и окажемъ содѣйствіе, какое кому нужно: кому ласковымъ словомъ и участіемъ, кому пищей и одеждою, а кому—и работою.

Правда, работать въ праздники считается грѣховнымъ дѣломъ; но это бываетъ тогда, когда человѣкъ работаетъ для себя и своего прибытка; когда-же мы потрудимся для своего бѣднаго брата, то это дѣло праведное и Богу угодное. Самъ Спаситель научаетъ этому въ читанномъ нынѣ святомъ Евангеліи. Онъ говоритъ, что если всѣ мы въ праздничные дни не отказываемся утолить жажду даже своимъ домашнимъ животнымъ; то тѣмъ болѣе должны не отказывать въ помощи бѣднымъ людямъ, нуждающимся въ нашемъ содѣйствіи.

Да послужить-же намъ слышанное нынѣ святое Евангеліе во святое назиданіе, какъ проводить праздники на пользу для души своей и во славу Господа-Бога, Ему-же да будетъ честь и держава во вѣки. Аминь!

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи
за мѣсяцъ Октябрь 1914 г.

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Наличны- ми.		‰ бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му октябрю 1914 г. оставалось	12849	21	698000	—
Въ м. октябрѣ поступило:				
1) членскихъ взносовъ	291	—	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	267	40	—	—
3) возвратной пенсіи	14	99	—	—
4) ‰ отъ капитала	—	—	—	—
5) переходящихъ суммъ	4	84	—	—
6) пени	—	—	—	—
7) ‰ бумагами	—	—	5000	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	11	40	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	13438	84	703000	—
Къ 1 ноября 1914 г. остается	12656	5	703000	—

	Наличны- ми.		‰ бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Въ м. октябрѣ израсходовано:				
1) на пенсіи	575	47	—	—
2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
3) на покупку ‰ бумагъ	—	—	—	—
4) на возвратъ членскихъ взносовъ	24	—	—	—
5) на жалованье служащимъ въ Правленіи Кассы	143	32	—	—
6) на канцелярскія нужды	40	—	—	—
7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
8) ‰ бумагами (сдано для обмѣ- на на наличныя)	—	—	—	—
9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
10) на прогоны депутатамъ съѣзда .	—	—	—	—
И Т О Г О	782	79	—	—

, каковая сумма полностью на-
ходится въ мѣстныхъ отдѣле-
ніяхъ Государ и Южно-Русска-
го банковъ и въ Казначействѣ
на храненіи.